

МЕСТО В ЖИЗНИ

Беспокойство души, страстная увлеченность делом — вот что отличало студентку-комсомолку Надю Гончаренко. Эти черты принесла она в Одесский театр юного зрителя, где стала работать после защиты диплома.

Стала актрисой. Сколько волнений, беспрестанных поисков, творческого труда скрывается за этой фразой! К чему стремилась артистка Гончаренко с первых своих шагов на профессиональной сцене? Каждая новая роль была для нее важным и трудным испытанием. Выдерживать его — значило уметь перевоплотиться, найти точные детали, штрихи, характеризующие образ.

Хотелось так «выхватить» характер из жизни, чтобы на сцене ходил и переживал один человек, а сидящие в зале думали о других, похожих на него. И главное: во многих и разных ролях избежать безжалостного штампа.

Приходилось играть всякие роли. Более удачно и менее удачно. Успех пришел не сразу. В ТЮЗе большим творческим достижением артистки были Фосфорическая женщина в «Бане» В. Маяковского и особенно Россав в «Волыщике из Странонц» чешского драматурга-классика И. Тыла.

С 1955 года Надежда Матвеевна Евдошенко-Гончаренко работает в Брестском театре имени ЛКСМБ. Более сорока образов создала она за это время. И среди них образ бойца-телефонистки Люси Петрович в спектакле «Люди, которых я видел» по пьесе С. Смирнова, полный обаяния и женской привлекательности. В игре Гончаренко рдеют профессиональная зрелость, убедительный показ борьбы чувств, непосредственность.

Надолго остается в памяти зрителя и гордая казачка Полина Хуторная (из пьесы А. Софронова «Стряпуха») в исполнении Надежды Гончаренко. В «Иркутской истории» А. Арбузова артистка взволнованно и проникновенно показала подлинное второе рождение человека. Ее Валя — вначале веселая, легкомысленная девушка, под маской озорства и беззаботности прячущая свое большое сердце, затем жена, мать, вдова, устоявшая против горя, нашедшая в себе силы для настоящего дела. Валя-Гончаренко заставляет думать о человеке, о его месте в жизни.

Сбылась частично давнишняя мечта актрисы. Она стала врачом. Правда, на время, на сцене — в спектакле «Брестская крепость».

Надежда Гончаренко почти сто раз сыграла роль военврача Зориной. Это одна из наиболее любимых ролей артистки. Так же любимы ею Ксения из «Палаты», Юлия Мельникова из «Безупречной репутации» и другие наши современницы.

Обаяние Надежды Матвеевны и в том, что дано ей от природы, — милovidности, удивительной женственности. В жизни она проста, естественна, без малейшей позы.

Н. М. Евдошенко-Гончаренко — член КПСС. Роль артиста-коммуниста она понимает по-ленински: искусство — средство воспитания народа, оно должно формировать мировоззрение людей, достойных великого будущего. Охотно она рассказывает о своей работе в качестве лектора городского отделения общества «Знание», о партийном поручении (Надежда Матвеевна — член группы содействия партгосконтролю, староста семинара по изучению марксистско-ленинской эстетики). Но больше всего и с особой радостью говорит она о встречах со зрителем после спектаклей — с брестскими студентами, пианскими речничками, колхозниками области.

Выдвижение кандидатом в депутаты областного Совета обрадовало Надежду Матвеевну и вместе с тем взволновало.

— Это большая честь, — говорит она. — Я очень дорожу оказанным мне доверием и постараюсь быть достойной его.

Е. ШИЛОВА.

На снимке: Н. М. Евдошенко-Гончаренко.

НА ШКОЛЬНОЙ скамье она мечтала о профессии врача. В ту грудную послевоенную пору благородной идеей — делать людям добро, помогать им забывать горе — были охвачены многие. Выступать на сцене? Нет, об этом не думала. Хотя... Это всегда бывало на уроках литературы. Обидно становилось за тех, кто «без сердца» читал письмо пушкинской Татьяны или стихи великого украинского Кобзаря, лермонтовские строки или «Песню о Буревестнике». Она, Надя Гончаренко, читала их по-своему: горячо, взволнованно, вдумчиво. Надя прикипела к литературе душой. Страдали от этого другие предметы, сыпались «тройки» по алгебре и физике.

Страсть к художественному чтению привела Надю Гончаренко в школьную самодеятельность, а затем в Одесское театральное училище. Первой, кто подоказал девушке мысль стать актрисой, была Евгения Александровна Гартинг — человек, отдавший всю свою жизнь служению искусству. Она научила Надю любить театр, понимать его роль и значение в жизни людей. «Врач облегчает боль, залечивает раны, — говорила не раз Евгения Александровна. — Это прекрасно. Но ведь не менее прекрасно служить людям по-другому: пробуждать в человеческих сердцах большие чувства, глубокие переживания».

Так в жизнь Нади пришел театр — как волшебник, как великое чудо. И она уже не отошла от него, не отступила. Были трудности. Умерла мать. Надя осталась круглой сиротой в тяжелый 1947 год. В каникулы работала пионервожатой в одесском пионерском лагере «Нинап», в крымском Артеке, сочелада учебу со съемками в короткометражных фильмах. Принимала живейшее участие в мероприятиях Дома актера — была председателем молодежной сценции.

„З А Р Я“

г. Брест

26 ФЕВ 1965

133